

Наши гости

Вот таким мы увидели Николая Сличенко в спектакле театра «Ромэн» «Мы — цыгане». Старожилы Барнаула, возможно, помнят, как еще совсем юный Н. Сличенко, около двадцати пяти лет назад, впервые приезжал с гастролями в наш город. А нынче мы встретились с ним как со зрелым мастером, народным артистом РСФСР, главным режиссером театра «Ромэн». Прошло немало времени, пройден большой творческий путь, но в памяти артиста живет та давняя встреча с Алтайем, как живые воспоминания обо всех гастролях театра в Сибири — в Новосибирске и Красноярске, Кемерове и Новокузнецке.

Николай Сличенко — о театре «Ромэн»

— Сибирь — интереснейший край, — говорит артист. — Край, где живут сильные, добрые, хлебобольные люди. Каждая новая встреча с ними дает нам большой творческий заряд. Есть в нашей профессии такой термин «подтекст». К сибирякам я его приписывать не могу. Им свойственны открытость, высокая простота настоящих характеров. Общение с ними ценно особо, как вообще считаю, что жизнь человека во многом зависит от того, как и с кем он общался.

В разговоре сразу замечается пристрастие Николая Сличенко к одному слову. Слово это — «настоящее». Настоящие люди, настоящая работа, настоящее искусство. Звучит как определение действительно, истинному, нужному.

— Николай Алексеевич! В эти дни мы встречаемся с Вами не только как с певцом, которого давно знают и любят, но и как с главным режиссером театра «Ромэн», с постановщиком спектаклей «Мы — цыгане». Расскажите, пожалуйста, о своем театре, где Вы выросли, о его творческих поисках, проблемах.

— Сейчас для любого театра, если он хочет быть настоящим, очень важен вопрос: как найти общий язык с требовательным современным зрителем? Необходимо, чтобы театр и зрители вели разговор как два умных собеседника. К этому можно прийти в результате сложного творческого поиска, в котором находится сейчас и наш театр. Нужно хорошо знать свое де-

ло, овладеть профессией.

Много внимания уделяем мы профессиональной учебе. В этом году впервые за свою историю наш театр открывает студию на базе училища имени Гнесиных. Поступающие в студию молодые ребята за три с половиной года учебы овладеют необходимыми знаниями и навыками, в «Ромэн» придет хорошее пополнение. У нас вообще много интересной, пылкой молодежи.

Если говорить о последних наших работах, то следует назвать «Закон предков» Хрусталева, «Мы — цыгане» Ром-Лебедева-Сличенко. Эти спектакли смотрят сейчас зрители Барнаула. Спектакль «Мы — цыгане» получил признание, стал лауреатом театральной весны. В «Чарах» Райского, созданных по мотивам произведений Куприна, заняты все молодые театры. 60-летию Советской власти посвящен спектакль Мирошниченко «Ненюкленов». Он рассказывает о геологах, работающих в Сибири. Мы с интересом ждем премьеры спектакля «Цвет, вишни» Хрусталева, в котором занят почти весь состав театра. К 60-летию Ленинского комсомола готовится спектакль по пьесе Лебедева «Гвоздика

красная». В планах театра — еще одна пьеса Хрусталева, ее условное название «Последний табор» и «Кровавая свадьба» Гарсиа Лорки.

Театр стремится жить в духе требований времени. И когда задумываешься о том, что совсем скоро, в начале 1981 года, он будет отмечать свое пятидесятилетие, особенно остро ощущаешь: его рождение, вся его жизнь стали возможны только при нашем строе, только в нашей стране, где национальное искусство находит всестороннюю поддержку.

— «Ромэн» — театр национальный. Что определяет его специфику, делает его самобытным?

— Во-первых, жанровая синтетичность. Пластика, слово, песня, танец, владение музыкальным инструментом присутствуют здесь в едином слове. А во-вторых, наш театр — музыкально-романтический. Таковы его творческое направление. Например, спектакль «Зов предков». В нем звучит вечная тема добра и зла. И выявляется она через пластику, музыку.

— Особого разговора заслуживает спектакль «Мы — цыгане». Вы работали над ним не только как режиссер-постановщик, но и как соавтор драматурга. В нем особенно ошутимо стремление полностью отказать от внешней развлекательности, осмыслить историю своего народа.

— Я — сын своего народа. И как художник, а художник — прежде всего гражданин, не мог не обратиться к этой теме.

Мне довелось много поехать по свету, встречаться с пытками за рубежом. И нигде нельзя заметить столь тесной, органичной связи, которая существует между цыганской и русской музыкальными культурами. Особенно это ошутимо в фольклоре. Русские, советские писатели неоднократно обращались к пыткам в своих произведениях. Недаром в спектакле использованы фрагменты из произведений Пушкина, Толстого, Лескова, Горького...

Работать пришлось долго и сложно. Но настоящее — всегда сложно.

— Николай Алексеевич! Как сочетается теперь Ваша исполнительская деятельность с режиссерской? Не приходится жертвовать одним ради другого?

— Скорее, одно помогает другому. Хороший шофер — это еще и хороший слесарь. Разве не так? Служу одному делу, искусству, в котором пуждается зритель. И, честно говоря, со зрителем-сибиряком мне никогда не хочется расставаться. Надеюсь увидеться с ним еще.

Беседу вел О. ШЕВЧУК.

Фото В. Выборова.

